

НЕ ВСЕХ ЭКСТРЕМИСТОВ ОБЯЗАТЕЛЬНО ОТПРАВЛЯТЬ В ТЮРЬМУ – МОЖНО И В ССЫЛКУ

Отправлять экстремистов после тюрьмы в ссылку предложил казахстанский профессор Марат КОГАМОВ. Такая мера, по мнению эксперта, позволит минимизировать риск распространения радикальных идей по освобождению этих лиц.

Назгуль АБЖЕКЕНОВА, АСТАНА

ОТ ДЕКАБРИСТОВ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Предложение вернуться к институтам уголовного наказания, действовавшим в советское и более раннее время, директор НИИ уголовно-процессуальных исследований и противодействия коррупции КазГЮУ Марат КОГАМОВ озвучил на национальном форуме по вопросам радикализации заключенных и противодействия насильственному

экстремизму в тюрьмах Казахстана. Форум организовало представительство Международной тюремной реформы (PRI) в Центральной Азии.

– Экстремист отбудет наказание, вернется и будет заниматься противоположной деятельностью. Я же предлагаю вернуться к старым институтам уголовного наказания – к ссылке и высылке, применявшимся в советское время в Уголовном кодексе как основной и дополнительный вид наказания. В Уголовном кодексе КазССР 1959 года также предусматривался такой вид наказания.

Да и до революции царь отправлял декабристов-революционеров в Сибирь, еще дальше. Это были экстремисты, с которыми в ссылку отправлялись их жены. Нормально? Нормально. Это лучше, чем вы будете ходить по пятам за бывшими осужденными за экстремизм в Астане, Алматы, областных центрах. Лучше отправить их, сказать: всё, сиди там, пока мы не скажем вернуться обратно, – считает Марат Когамов.

По мнению профессора, вообще «не всех экстремистов обязательно отправлять в тюрьму».

В ДАЛЕКИЙ АУЛ

– Десять человек осуждены за экстремизм, у них же разная степень участия: кто-то организатор, кто-то подстрекатель, третий – исполнитель, пособник. Кого-то в тюрьму, а кого-то – и в ссылку, зачем отправлять в исправительное учреждение всех?.. – говорит Когамов. – Куда высылать? Подберут места в стране. Это будут не специальные зоны, а обычная сельская местность. Одно дело – в Астане, где миллион жителей, другое – в ауле, где 20–30 домов. Во всяком случае, в ауле экстремиста контролировать будет легче.

Также я предлагаю применять другой метод наказания – высылку, когда лицу нельзя появляться в определенных местностях. Это хороший институт, очень правильный, гуманный: пусть бывший осужденный по экстремистской статье живет, трудится, но вдали от людей, в уединенном месте с небольшим количеством соседей, которые вряд ли будут его поддерживать и разделять идеи. Ахать-охать будут, но не больше, – говорит Марат Когамов.

Собеседник «КАРАВАНА» рассказал, что ранее он озвучил идею с ссылками-высылками экстремистов на выездном

заседании комитета сената. И, по его словам, депутаты ахнули, сказав, что это гениально.

Создавать же отдельную тюрьму для лиц, осужденных за экстремизм, профессор не считает целесообразным.

– Тогда они концентрированно будут сидеть и друг друга обогащать своими идеями. Хотя есть тюрьмы для людей в погонах, несовершеннолетних, женщин, но в этом случае это не решение проблемы, – полагает Марат Когамов.

СПЛОШНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ

Отметим, по заказу PRI в Центральной Азии профессор Когамов и магистр социальных наук по специальности «религиоведение», консультант по влиянию и противодействию социально-психологическому манипулированию в деструктивных группах Юлия ДЕНИСЕНКО в этом году провели исследование «Проблемы радикализации осужденных и насильственного экстремизма в местах лишения свободы в Казахстане».

Караван, 2017, 2 июня, № 20 (505)

Марат Когамов в рамках исследования провел анализ действующего законодательства (Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы, подзаконные документы), госпрограмм по вопросу противодействия радикализации граждан.

– Законы о противодействии терроризму и экстремизму хорошие, но не связаны между собой, есть Госпрограмма по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в РК на 2013–2017 годы, утвержденная указом Президента от 24 сентября 2013 года. Но она содержит общие фразы:

Во всех этих документах я не нашел главного – что надо делать, какие механизмы – политические, правовые, институциональные, культурные – нужно применять в плане борьбы с радикализацией населения. Одна декларация, – говорит профессор Когамов.

Если человека осудили за экстремизм, а он в местах лишения свободы начинает вербовать в свои ряды других заключенных, то должен получать наказание и за вербовку. Это важно с точки зрения превенции, отмечает эксперт.

– В любом составе преступления есть основной, квалифицированный и особо квалифицированный, последние два предусматривают большую ответственность. По такому же принципу должны быть квалифицирующие признаки в отношении действий лиц, зараженных

радикальной идеологией, занимающих-ся радикализацией осужденных.

В Уголовно-процессуальном кодексе должна быть специальная процедура расследования дел об экстремизме специальными судами.

А если человек попал в МЛС (места лишения свободы. – Ред.), тем более мы должны четко знать, как с ним работать, но я перелопатил весь Уголовно-исполнительный кодекс, подзаконную базу – ничего не нашел по этой теме. Да, можно отправлять обряды, администрация исправительных учреждений создает соответствующие условия, а вопрос, как работать с радикалами, воинствующими религиозными экстремистами, провис. В приказах министра МВД, председателя комитета уголовно-исполнительной системы по этой теме ничего нет, – констатирует Марат Когамов.

ЦИФРЫ И ЛЮДИ

Между тем, по данным антитеррористического центра Комитета национальной безопасности РК, представленным в указанном исследовании, по состоянию на май 2017 года в Казахстане около 19 тысяч приверженцев идеологии салафизма. Активными идеологами считались 35 человек, и в настоящий момент их влияние на аудиторию нейтрализовано. Адаптировано в традиционное русло

ислама в 2014 году 1 076 радикалов, в 2015-м – 1 995, в 2016-м – 2 086, и за первый квартал 2017 года – 321.

Среди салафитов подрывную деятельность ведут члены запрещенных по решению суда на территории РК экстремистских и террористических организаций – “Таблиги Джамаат”, “Хизб-ут-Тахрир”, “Ат-такфиру аль-хиджра” и других.

С 2015 года на ранней стадии приготовления предотвращено более 90 насильственных экстремистских актов.

С начала вооруженных конфликтов в Афганистане, Сирии и Ираке из лагерей международных террористических организаций, а также опорной и транзитной инфраструктуры в третьих странах депортировано и экстрадировано 45 граждан Казахстана, 33 вернулись самостоятельно. Из всех возвращенных и вернувшихся 33 человека привлечены к уголовной ответственности за участие в террористической деятельности. С 2011 по 2016 год органами КНБ не допущен выезд в зоны террористической активности 559 рекрутов-казахстанцев.

Если с 2012 по 2016 год наблюдался пятикратный рост выехавших за рубеж для участия в военных действиях (с 98 до 536), то за прошедший период 2017 года не выявлено ни одного случая попытки выезда на территорию Сирии.

По данным на май 2017 года, из общего количества заключенных верующий

контингент составляют 3 500 человек, из них 763 – последователи салафизма и более 90 человек остаются на радикальных позициях.

По итогам пяти последних лет за совершение преступлений террористического и экстремистского характера осуждено около 500 человек.

А данные правовой статистики органов прокуратуры говорят о следующем: общее количество уголовных правонарушений, связанных с экстремизмом и терроризмом, в 2014 году составило 154, в 2015-м – 317, в 2016-м – 554.

В числе этих преступлений в 2014 году 130 приходится на уголовные правонарушения, связанные с экстремизмом, в 2015-м – уже 193, наконец, в 2016 году их совершено 327.

Среди осужденных граждане Казахстана в 2014 году составляли 53 лица, в 2015-м – 89, в 2016-м – 170 лиц. Граждан СНГ осуждено в 2014 году – 3 лица, в 2015-м не привлекались, в 2016-м – 5 лиц.

Среди соучастников данных преступлений главным образом были безработные: в 2014 году – 49, в 2015-м – 70, в 2016 году – 129.

Среди указанных лиц представлены и госслужащие: один – в 2015 году, двое – в 2016-м. Аналогично – частные предприниматели: один – в 2015 году, шестеро – в 2016-м. И всего один работник культуры и искусства – в 2015 году.